

Мы все россияне

А.Б. Широкоград

ТАТАРЫ и РУССКИЕ в едином строю

Александр Борисович Широкоград Татары и русские в едином строю

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6028171

Татары и русские в едином строю / А.Б. Широкоград: Вече; Москва;

2012

ISBN 978-5-9533-6094-4

Аннотация

Злой татарин, вторжение диких орд кочевников, иго и прочие стереотипы мы познаем с детства из школьных учебников и трудов классиков. Увы, в течение трех веков велась умышленная фальсификация взаимоотношений русских и татар. На самом деле в 90 процентах битв XIII–XV вв. русские и татары были не врагами, а СОРАТНИКАМИ. Верится с трудом? Прочтите и убедитесь.

Содержание

Введение	5
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Александр Борисович Широкоград Татары и русские в едином строю

© Широкоград А.Б., 2012

© ООО «Издательский дом «Вече», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Практически все труды русских историков и писателей проникнуты неприязнью к татарам. Самое распространенное прилагательное к слову татарин – «злой». Что же это? Вековая память русских людей о «Батыевом нашествии»?

Ничего подобного! Я уж не буду говорить о том, что Батый никак не мог быть татарин, а болгары и прочие народы Среднего Поволжья пострадали от него не меньше русских.

На самом деле имелся высочайший заказ, и московские дьяки, а позже университетские профессора, мастистые поэты и писатели сознательно или бессознательно его выполняли.

Дело в том, что московские князья не совсем цивилизованно овладели нашей страной. И чтобы как-то оправдать своих предшественников, цари использовали два классических способа дезинформации. Первый: дискредитация соперников. Второй: создание образа страшного врага, от которого-де московские князья спасли русский народ.

Действительно, всех русских князей Рюриковичей, не принадлежавших к роду Калиты, наши историки и писатели представляют как узколобых и жадных персонажей, идущих на любые преступления в борьбе против прогрессивных и добродетельных московских князей. Ну а «злой татарин» оказался в образе «страшного врага».

После революции 1917 г. у большевистских историков типа Покровского начались метания в трактовке событий XIII–XVI вв. Зато после 1938 г. партия и правительство одобрили «магистральную линию» истории, созданную дореволюционной профессурой.

Правда, кое-где советский агитпром стал смягчать анти-татарский акцент. Так, моя жена, читая в детстве «Сказку о спящей царевне и семи богатырях», не могла понять род занятий оных богатырей: чем они жили, кроме отстрела уток? Оказывается, советская цензура выкинула пушкинские строки: «Иль башку с широких плеч у татарина отсечь».

Замечу, что здесь и далее я говорю и буду говорить лишь о поволжских татарах. Крымские татары – вопрос особый, достойный отдельной публикации.

После 1991 г. негативная оценка татар в русской истории и литературе стала манной небесной для татарских националистов, призвавших изгнать русских оккупантов и создать «незалежный» Татарстан. Безумные фанатики, а частью – жулики, разумеется, не уточняли, каковы будут границы одного государства, как оно будет физически существовать внутри России, каковы будут отношения с чувашами, мордвой, башкирами и другими национальностями и что будет с 75 % татар, живущих за пределами Татарстана.

Что же делать? Во всяком случае, не подвергать цензуре стихи Пушкина, а просто сказать правду народу РФ. Суть ее в том, что «злыми» в XIII–XVI вв. оказались не русские или

татары, а феодалы обеих национальностей. Русские князья Рюриковичи добровольно лизали сапоги сарайским ханам, а татарские царевичи – московским владыкам. Причем делалось это не ради великих политических целей, а корысти ради, то есть, как говорит Михаил Задорнов: «Из-за бабок».

Главное же то, что число битв, где татарскому (монгольскому) войску противостояло чисто русское войско, можно сосчитать по пальцам. Зато в 90 % битв XIII–XV вв. смешанные русско-татарские дружины одного феодала противостояли чисто русским, чисто татарским или смешанным дружинам другого феодала. Таким образом, русские и татары в подавляющем большинстве случаев были не врагами, а **СОРАТНИКАМИ!**

Ну что ж, начнем, пожалуй! И пусть кто-нибудь посмеет опровергнуть хотя бы один приведенный мною факт.

Глава 1

Кровавый пролог

«В лето 6732 [1227] по грехомъ нашимъ приидоша языци незнами, безбожнии моявитяне, ихже никто же добре не весть ясно, кто суть, и отколе изыидоша, и что языкъ ихъ, и которого племени суть, и что вера ихъ. И зовуть я татары, а инии глаголють таурмени, а друзии печенези...

...Гордости ради и величания русскихъ князь попусти богъ сему быти. Беша бо князи храбры мнози, и високоумны, и мнящеса своею храбростию съделовающе. Имеяхуть же и дружину много и храбру, и тою велчающеса, отъ них же о единомъ въспомянемъ здъ, описаниа полезше».

Так рассказал нам о первом вторжении на Русь татар тверской летописец, который был современником битвы на Калке или, по крайней мере, лично слышал рассказы участников.

Русские князья действительно ничего не знали о татарах, да и вообще ситуация в Средней Азии и на Кавказе мало их волновала. Между Русью и государствами этого региона был огромный заслон – орды кипчаков (половцев). Хотя товарообмен между Средней Азией и Русью не прекращался с VIII до начала XIII в., ни дипломатических, ни культурных, ни родственных связей у русских князей со среднеазиатскими

владыками не было.

А между тем в Монголии батыр Темучин, сын Есугея, владельца крупного улуса, кочевавшего в районе Онона, сумел объединить разрозненные племена татар, тайчжиутов, керитов, найманов и меркитов.

В 1206 г. в местности Дэлунь-булдак на правом берегу Онона, на курултае (съезде), куда прибыли все сородичи Темучина, а также его сподвижники и приближенные, он был провозглашен всемонгольским повелителем под именем Чингисхана. Так завершился процесс образования монгольского государства во главе с единым государем.

Чингисхан создал государство, главной задачей которого было ведение войн. Все взрослые и здоровые мужчины считались воинами, которые в мирное время вели свое хозяйство, а в военное время брались за оружие. Такая организация обеспечила Чингисхану возможность увеличить свои вооруженные силы примерно до 95 тысяч воинов.

Отсутствие письменности у монголов вынудило Чингисхана обратиться к уйгурам и уйгурской письменности. Писцы стали подбираться из уйгуров, обслуживавших в свое время найманов. На службу к Чингисхану перешел и уйгур Тататунга, который стал обучать монгольскую знать уйгурской грамоте. Позже советниками при монгольских ханах стали также и кидане.

В 1211 г. монгольские войска во главе с Чингисханом, его сыновьями и лучшими военачальниками – Мухали и Джэбэ

– вторглись в империю Цзинь (Китай). Главные силы двинулись на восток, а войска под командованием сыновей Чингисхана грабили и разоряли нынешнюю китайскую провинцию Шаньси.

Внутренние распри в империи Цзинь облегчили задачу завоевателей. Монголам помогли кидане и китайцы, которые восстали против чжурчжэней, захватили Ляодун и перешли на сторону Чингисхана.

В 1215 г. после длительных боев монгольские войска заняли Пекин, разграбили и сожгли его.

Покоряя Северный Китай, монголы познакомились с китайскими тяжелыми камнеметными и стенобитными орудиями и сразу оценили по достоинству их значение. Монголы вывезли из Китая специалистов и с их помощью наладили собственное производство камнеметных и стенобитных орудий. А многочисленные ремесленники, вывезенные из Китая, были превращены в рабов.

В 1218 г. войска Чингисхана двинулись в Среднюю Азию. В этом походе участвовали крупные монгольские силы во главе с опытными военачальниками Джэбэ и Субэдэем, а также сыновьями Чингисхана Джучи, Джагатаем, Угедэем и Толуем. Войско монголов состояло в основном из конницы, но были в нем и пехотные части, в составе которых имелись специальные отряды, оснащенные стенобитными и метательными орудиями типа катапульта и баллист.

Монгольское войско отличалось исключительной по-

движностью. Арабский историк Ибн аль-Асир, современник описываемых событий, говорил о монгольской армии: «Они не нуждаются в следовании за ними провианта и припасов, потому что при них овцы, коровы, лошади и другая скотина, и они ничем не питаются, как их мясом. Животные же их, на которых они ездят, разгребают землю своими копытами и едят корни растений, не зная ячменя».

Одним из главных методов завоевателей, стремившихся парализовать волю и сопротивление противников, был террор. Всякая попытка города оказать сопротивление влекла за собой беспощадное истребление всего населения. Исключение делалось только для ремесленников и специалистов, которых обращали в рабство и угоняли для работы на монгольских феодалов.

Чингисхан подкупал рядовых воинов – каждый имел право на определенную долю награбленной добычи. Некоторые источники сообщают, что, например, овладение Ургенчем дало каждому монгольскому воину по 24 раба.

Вступив в Среднюю Азию, монгольская армия разделилась у Отрара. Одна ее часть под командованием Джучи отправилась вниз по Сыр-Дарье, другая – вверх по этой реке, третья под командованием самого Чингисхана пошла на Бухару – центр Хорезмского царства.

В феврале 1220 г. монголы взяли Самарканд. Большая часть жителей была истреблена, в живых захватчики оставили только ремесленников, которых отправили в Монголию.

Но Ургенч встретил завоевателей упорным сопротивлением, и монгольское войско задержалось под его стенами на долгих четыре месяца. Когда же ценой огромных потерь монголам удалось взять Ургенч, защитники его подверглись ужасной расправе.

В 1221 г. монголы взяли Мерв – последний крупный город Средней Азии, оказавший захватчикам серьезное сопротивление. В отместку за это Чингисхан велел разрушить плотины, питавшие водой поля Мервского оазиса, превратив тем самым цветущий оазис в пустыню.

Завоевание Средней Азии завершилось в 1221 г. Она была разорена и опустошена, города превращены в руины, а цветущие оазисы – в безлюдные пустыни. В это же время военачальники Джэбэ и Субэдэй преследовали хорезмского шаха, бежавшего от монголов. Обогнув с юга Каспийское море, они в 1221 г. проникли в Азербайджан и Грузию, грабя и опустошая все на своем пути.

Татарские полководцы Субэдэй и Джэбэ провели в 1222 г. три тумена¹ через Кавказ. Грузинский царь Георгий Лаша вышел им навстречу и был уничтожен со всем своим войском. Татарам удалось захватить проводников, которые указали им путь через Дальялское ущелье (современная Военно-Грузинская дорога). Татарское войско вышло к верховьям реки Кубань, в тыл половцам. Здесь татары столкнулись с аланами. При виде татар аланы попросту разбежались, а

¹ Тумен – около 10 тысяч всадников.

татарам достались отличные кони и продовольствие. Половцы тоже не решились дать бой и очень быстро, но организованно откочевали к русским границам.

Весной 1223 г. к галичскому² князю Мстиславу Мстиславичу Удалому приехал тесть, половецкий хан Котян. Уже много десятилетий южные русские княжества вели, по выражению С.М. Соловьева, «бесконечную и однообразную» войну с половцами. Войны кончались миром, совместными пирами, и несколько половецких «принцесс» стали женами князей Рюриковичей. Так и дочь Котяна, получившая при крещении имя Мария, стала женой Мстислава Удалого.

Русские князья часто использовали половцев в качестве союзников в борьбе со своими родственниками-конкурентами, а иногда помогали половецким ханам в их сварах. Поэтому Мстислава не удивила просьба тестя помочь ему войсками в борьбе с другими кочевыми племенами. Удивил лишь страх Котяна перед неизвестными племенами, которых половцы называли татарами.

Котян подарил зятю множество коней, верблюдов, буйволов, а также прекрасных невольниц, и обещал еще больше после победы. Испуганный хан требовал: «Нашу землю нынче отняли татары, а вашу завтра возьмут, защитите нас. Если же не поможете нам, то мы будем перебиты нынче, а вы – завтра».

² Речь идет о г. Галиче на Днестре, не путать с Галичем в Костромской области.

И вот князя Рюриковичи съехались в Киев на совет. Здесь были трое старших князей: Мстислав Романович Киевский, Мстислав Святославич Черниговский и Мстислав Мстиславич Галицкий (Удалой). Из младших князей были Даниил Романович Волынский, Всеволод Мстиславич, сын киевского князя, и Михаил Всеволодович, племянник черниговского князя.

Мстислав Удалой стал уговаривать князей помочь половцам. Он говорил: «Если мы, братья, не поможем им, то они предадутся татарам, и тогда у них будет еще больше силы». После долгих раздумий и обсуждений князя согласились идти на татар. Они говорили: «Лучше нам принять их на чужой земле, чем на своей».

Южнорусские князя обратились за помощью к сильному владимирскому князю Юрию Всеволодовичу, но тот отказался – дела дальние, его Владимира степные разборки никогда не касались. Да еще припомнил Мстиславу Удалому давние обиды.

Дружины южных князей собрались сравнительно быстро и пошли на юго-восток. Всего у русских и половцев насчитывалось около 80 тысяч ратников. Силы же татар составляли от 20 до 30 тысяч всадников.

На правом берегу Днепра у города Заруба русскую рать встретили татарские послы. Они заявили русским князьям: «Слышали мы, что вы идете против нас, послушавшись половцев, а мы вашей земли не занимали, ни городов ваших,

ни сел, на вас не приходили. Пришли мы попущением божиим на холопей своих и конюхов, на поганых половцев, а с вами нам нет войны. Если половцы бегут к вам, то вы бейте их оттуда, и добро их себе берите. Слышали мы, что они и вам много зла делают, потому же и мы их отсюда бьем».

Князья не пожелали вступать в переговоры, а приказали перебить послов, посчитав, что они могли быть просто лазутчиками.

Русское войско шло несколько дней вдоль Днепра, наблюдая на левом берегу татарские разъезды. У острова Хортица, там, где позже возникнет знаменитая Запорожская Сечь, Мстислав Удалой скрытно переправил через Днепр с тысячу лучших всадников и стремительно атаковал передовой отряд татар. Галичане окружили татар, занявших оборону на половецком кургане, и перебили их. Татарский начальник, некий Гемебек, был пленен и отдан половцам, которые его немедленно убили.

Затем через Днепр переправилось все союзное войско. Восемь дней союзники шли на восток, углубляясь в половецкую степь. Передовым отрядам удалось захватить стада крупного рогатого скота, но боевых сопротивлений с татарами не было. Небольшая стычка произошла на восьмой день пути у маленькой речки Калки (современное название Кальчик), которая сливается с рекой Кальмиус у самого ее впадения в Азовское море. Татары были разбиты и бежали. Русские перешли Калку и разбили лагерь на ее левом берегу.

Рано утром 16 июня 1223 г. Мстислав Удалой выехал на передовой пост и увидел приближавшееся татарское войско. Мстислав решил справиться с татарами в одиночку. Он поднял по тревоге только свои полки, не предупредив других князей. Во главе передового полка на врага рванулся восемнадцатилетний князь Даниил Романович³. Он получил сильный удар в грудь, но от смерти был спасен прочными доспехами. На выручку Даниилу кинулся его дядя луцкий князь Мстислав Ярославич Немой. Татары бежали перед дядей и племянником, а также перед дружиной Олега Курского.

Но тут бросились бежать половцы. Толпы обезумевших от страха половцев налетели на стоявшие в боевом порядке полки остальных князей. В итоге русские потерпели поражение, какого, по словам летописца, «не бывало от начала Русской земли».

Киевский князь Мстислав со своим зятем Андреем и дубровицким князем Александром, видя беду, стояли на горе над Калкой и не двинулись с места. Полки его огородились кольем и три дня отбивались из этого укрепления от татар, которых осталось только два отряда под начальством Чегиркана и Ташукана. Остальные же бросились в погоню к Днепру за отступавшим русским войском.

Вместе с татарами сражался и большой отряд бродников⁴.

³ Будущий король галицкий.

⁴ Подробнее о бродниках будет рассказано в главе «Разгром Северо-Восточной Руси».

Большинство из них считали себя православными. Предводитель бродников Плоския вступил с русскими в переговоры и поцеловал крест Мстиславу, поклявшись, что если русские сдадутся, то татары не убьют их, а отпустят за выкуп. Князья поверили, сдались и были задавлены: их положили под доски, на которые сели пировать знатные татары.

В ходе преследования остатков русских войск к Днепру татары убили шесть князей – Мстислава Черниговского с сыном, Святослава Яневского, Изяслава Ингваревича, Святослава Шумского и Юрия Несвижского⁵. Кроме того, был убит знаменитый витязь Александр Попович, прообраз былинного богатыря Алеши Поповича.

Мстиславу Удалому с юным Даниилом Романовичем и несколькими другими князьями удалось переправиться через Днепр. После этого Мстислав, опасаясь татарской погони, приказал уничтожить все лодки в районе переправы. Но татары дошли до Новгорода Святополкского и повернули назад. Жители русских городов и сел выходили им навстречу с крестами, но татары их убивали. По словам летописца: «Вопли и вздохи раздавались по всем городам и волостям. Не знаем, откуда приходили на нас эти злые татары Таурмени и куда опять делись? Некоторые толковали, что это, должно быть, те нечистые народы, которых некогда Геддеон загнал в пустыню и которые пред концом мира должны

⁵ Шумск – город на Волыни; Несвиж – город Туровского уезда Минской губернии.

явиться и попленить все страны»⁶.

На самом деле это были этнические монголы, а татарами я их называю, поскольку они так именуются в русских летописях и для удобства читателей. Предки же современных татар, живущих в Татарстане, не только не участвовали в битве, но и, наоборот, изрядно наkostenяляли монголам Субэдэя, когда те пытались форсировать Волгу у южных границ Булгарии. Как писал арабский историк XIII в. Ибн ал-Асир, болгары «в нескольких местах устроили им засады» и, заманив, «напали на них с тыла» и перебили множество воинов. Уцелевшие монголы через степи Казахстана вернулись в Монголию.

⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. Кн. 1. С. 664.

Глава 2

Гибель Рязани

После ухода татар о них на Руси забыли. Продолжались старые и начинались новые княжеские усобицы. Но мы останавливаться на них не будем, поскольку эти усобицы имеют мало отношения к последующим событиям. Разобраться с ними неподготовленному читателю можно только в большой монографии, а краткое изложение событий будет только конгломератом князей, битв, убийств и т. д.

Между тем в 1235 г. великий хан Угедэй собрал большой курултай, на котором монгольская знать решила устроить великий поход на Запад. Командовать войсками был назначен Бату-хан. Угедэй велел всем улусам Монгольской империи послать часть воинов ему в помощь. Кроме того, к наступлению в Европу были привлечены многие царевичи Чингизиды лично. Кроме хана Бату в походе приняли участие его братья – Орда, Берке, Тангут и Шейбан; сыновья Угедэя Гуюк и Кадан; сын Чагатая Байдар; внук Чагатая Бури; сыновья Толуя Менгу (Мунке) и Бучек (Бюджик), а также самый младший сын Чингисхана Кулькан. Каждый из Чингизидов прибыл со своим отборным отрядом. Отдельными подразделениями в армии Бату руководили виднейшие полководцы: Субэдэй-багатур, ставший ближайшим советником хана Ба-

ту, Джэбэ, участвовавший в первом западном походе 1222–1223 гг., а также молодой и талантливый военачальник Бурундай.

О численности армии Бату уже два века спорят историки. Многие серьезные историки дают цифры от 300 до 500 тысяч воинов. Но элементарный расчет общей численности населения кочевых татарских орд, трудность снабжения большой компактной армии показывают, что у Бату могло быть от 120 до 160 тысяч человек, из которых менее половины были этническими монголами, а остальные – кипчаками, узбеками и др.

Возникает естественный вопрос о реакции русских князей на разгром Булгарии. В общих чертах на Руси знали о татарском погроме соседней страны, однако русские князья не только не оказали помощь Булгарии, но даже не послали разведчиков, не устроили опрос беженцев и купцов, прибывших оттуда, чтобы получить данные о вооружении, тактике и организации войска татар.

И на севере, и на юге наши князья попросту игнорировали опасность и упустили почти полугодовую отсрочку татарского нападения. Разгром Булгарии – это не битва на Калке, после которой монголы ушли в неведомые страны за тысячи верст от Руси. А в 1236 г. на границе с Русью появилась вассальная татарская страна, управлявшаяся их наместником Гази Бараджем. Не нужно было иметь семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что следующей жертвой Бату-хана

будет Русь.

«Пришел на Русскую землю безбожный царь Батый со множеством воинов татарских и стал на реке на Воронеже близ земли Рязанской. И прислал послов непутевых на Рязань к великому князю Юрию Ингоревичу⁷ Рязанскому, требуя у него десятой доли во всем: во князьях, и во всяких людях, и в остальном. И услышал великий князь Юрий Ингоревиич Рязанский о нашествии безбожного царя Батыя, и тотчас послал в город Владимир к благоверному великому князю Георгию Всеволодовичу Владимирскому, прося у него помощи против безбожного царя Батыя или чтобы сам на него пошел. Князь великий Георгий Всеволодович Владимирский и сам не пошел, и помощи не послал, задумав один сразиться с Батыем. И услышал великий князь Юрий Ингоревиич Рязанский, что нет ему помощи от великого князя Георгия Всеволодовича Владимирского, и тотчас послал за братьями своими: за князем Давыдом Ингоревиичем Муромским, и за князем Глебом Ингоревиичем Коломенским, и за князем Олегом Красным, и за Всеволодом Пронским, и за другими князьями. И стали совет держать – как утолить нечестивца дарами. И послал сына своего князя Федора Юрьевича Рязанского к безбожному царю Батыю с дарами и мольбами великими,

⁷ Текст повести приведен в переводе с древнерусского языка, сделанном Д.С. Лихачевым. Однако тут наш великий академик допустил грубейшую ошибку и именовал рязанского князя Юрием Ингоревиичем. На самом деле Юрий Игоревиич был сыном рязанского князя Игоря Глебовича и братом князя Ингваря Игоревича, умершего около 1222 г.

чтобы не ходил войной на Рязанскую землю. И пришел князь Федор Юрьевич на реку на Воронеж к царю Батыю, и принес ему дары, и молил царя, чтобы не воевал Рязанской земли. Безбожный же, лживый и немилосердный царь Батый дары принял и во лжи своей притворно обещал не ходить войной на Рязанскую землю. Но хвалился-грозился повоевать всю Русскую землю. И стал просить у князей рязанских дочерей и сестер к себе на ложе. И некто из вельмож рязанских по зависти донес безбожному царю Батыю, что есть у князя Федора Юрьевича Рязанского княгиня из царского рода и что всех прекраснее она красотой телесною. Царь Батый лукав был и немилостив в неверии своем, распалился в похоти своей и сказал князю Федору Юрьевичу: “Дай мне, князе, изведать красоту жены твоей”. Благоверный же князь Федор Юрьевич Рязанский посмеялся и ответил царю: “Не годится нам, христианам, водить к тебе, нечестивому царю, жен своих на блуд. Когда нас одолеешь, тогда и женами нашими владеть будешь”. Безбожный царь Батый разъярился и оскорбился и тотчас повелел убить благоверного князя Федора Юрьевича, а тело его велел бросить на растерзание зверям и птицам, и других князей и воинов лучших поубивал.

Но один из пестунов князя Федора Юрьевича, по имени Апоница, уцелел и горько плакал, смотря на славное тело честного своего господина; и увидев, что никто его не охраняет, взял возлюбленного своего государя и тайно схоронил его. И поспешил к благоверной княгине Евпраксии, и

рассказал ей, как нечестивый царь Батый убил благоверного князя Федора Юрьевича.

Благоверная же княгиня Евпраксия стояла в то время в превысоком тереме свои и держала любимое чадо свое – князя Ивана Федоровича, и как услышала она эти смертоносные слова, исполненные горести, бросилась она из превысокого терема своего с сыном своим князем Иваном прямо на землю и разбилась до смерти...»⁸

Так гласит «Повесть о разорении Рязани Батыем».

Рязанские князья в 20–30 е гг. XIII в. постоянно конфликтовали и с великим князем владимирским, и с черниговским князем. Кроме того, соседние русские князья не оценили угрозы татарского нашествия и поначалу воспринимали его только как набег на Рязань.

В итоге против татар вышла одна лишь рязанская рать под началом рязанского князя Юрия Игоревича. Битва состоялась у реки Воронеж, «...была сеча зла и ужасна. Много сильных полков Батыевых пало. И увидел царь Батый, что сила рязанская бьется крепко и мужественно, и испугался. Но против гнева божия кто постоит! Батыевы же силы велики были и непреодолимы; один рязанец бился с тысячей, а два – с десятью тысячами»⁹.

Рязанское войско было разбито. В битве пал Юрий Игоревич и его родичи – племянники Давыд (удельный князь

⁸ Воинские повести древней Руси. Ленинград: Лениздат, 1985. С. 106–107.

⁹ Там же. С. 108.

муромский) и Глеб (удельный князь коломенский) Ингваревичи и внучатый племянник Всеволод Михайлович (удельный князь пронский). Согласно «Повести...» погибло и все войско.

16 декабря 1237 г. татары осадили Рязань. Она была сравнительно хорошо укреплена. Город площадью около 10 гектаров был построен на крутых холмах. Городской вал, даже простояв столь длительное время (с XII в.), представлял собой мощное сооружение высотой до 10 м и шириной у основания более 20 м. По всей длине вала тянулся ров, достигавший в некоторых местах большой глубины. В ряде мест вал прерывался – тут находились крепостные ворота. При раскопках вала выяснилось, что он представлял собой не только грандиозную насыпь, но и сложное оборонительное сооружение из земли и деревянных крепостных стен. В верхней части вала были открыты остатки сплошной деревянной стены из продольно положенных бревен, перевязанных поперечными бревнами. Кроме того, имелось несколько внутригородских валов. В городе было не менее трех больших каменных церквей.

«Царь Батый... осадил град, и бились пять дней неотступно. Батыево войско переменялось, а горожане бессменно бились. И многих горожан убили, а иных ранили, а иные от великих трудов изнемогли. А в шестой день спозаранку пошли поганые на город – одни с огнями, другие с пороками, а третьи с бесчисленными лестницами – и взяли град Рязань».

зань месяца декабря в двадцать первый день. И пришли в церковь соборную пресвятой Богородицы, и великую княгиню Агриппину, мать великого князя, со снохами и прочими княгинями посекали мечами, а епископа и священников огню предали – во святой церкви пожгли, и иные многие от оружия пали. И в городе многих людей, и жен, и детей мечами посекали... И храмы божии разорили и во святых алтарях много крови пролили. И не осталось в городе ни одного живого: все равно умерли и единую чашу смертную испили. Не было тут ни стонущего, ни плачущего – ни отца и матери о детях, ни детей об отце и матери, ни брата о брате, ни сродников о сродниках, но все вместе лежали мертвые. И было все то за грехи наши»¹⁰.

Сейчас ряд историков¹¹ склонны видеть в «Повести...» преувеличения. Однако археологические раскопки подтверждают уничтожение подавляющего большинства горожан.

Вот что пишет археолог В.П. Даркевич: «Систематические раскопки братских могил жертв монгольского нашествия наша экспедиция провела в 1977–1979 гг. на подоле вблизи Оки и около бывшего усадебного дома Стерлиговых у южной околицы деревни Фатьяновка.

Изучение антропологических материалов показало: из 143 вскрытых погребений большинство принадлежит мужчинам в возрасте от 30 до 40 лет и женщинам от 30 до 35 лет.

¹⁰ Воинские повести древней Руси. С. 109.

¹¹ Дж. Феннел, З.З. Мифтахов и др.

Много детских захоронений, от грудных младенцев до 6—10 лет. Это рязанцы, которых завоеватели истребили поголовно, многих уже после взятия города. Юношей, девушек и молодых женщин, оставшихся в живых, вероятно, разделили между воинами. Найден скелет беременной женщины, убитый мужчина прижимал к груди маленького ребенка. У части скелетов проломлены черепа, на костях следы сабельных ударов, отрублены кисти рук. Много отдельных черепов. В костях застряли наконечники стрел.

Жителей городов, оказавших упорное сопротивление, ожидала жестокая расправа. За исключением ремесленников и обращенных в рабство, остальных пленных зарубали топором или обоюдоострой секирой. Массовые казни происходили методично и хладнокровно: осужденных разделяли между сотниками, те же — поручали каждому рабу умертвить не менее десяти человек. По рассказам летописцев, после падения Рязани — мужчин, женщин и детей, монахов, монахинь и священников уничтожали огнем и мечом, распинали, поражали стрелами. Пленникам рубили головы: при раскопках А.В. Селивановым Спасского собора обнаружены скопления из 27 и 70 черепов, некоторые со следами ударов острым оружием»¹².

Через некоторое время после взятия Рязани в разрушенный город прибыл рязанский князь Ингварь Ингваревич, ко-

¹² Даркевич В.П. Путешествие в древнюю Рязань. Рязань: Новое время, 1993. С. 245–246.

торый во время нашествия находился в Чернигове у князя Михаила Всеволодовича. Как сказано в «Повести...»: «Увидел князь Ингварь Ингваревич великую последнюю погибель за грехи наши и жалостно воскричал, как труба, созывающая на рать, как сладкий орган звучащий. И от великого того крика и вопля страшного пал на землю, как мертвый»¹³.

Ингварь Ингваревич собрал уцелевших окрестных жителей и захоронил убитых (или, по крайней мере, часть их). Раскопки подтверждают «Повесть...»: «В братских могилах Рязани погибших похоронили без гробов, в общих котлованах до 1 м глубиной, причем смерзшуюся землю разогревали кострами. Их положили по христианскому обряду – головой на запад, с руками, сложенными на груди. Скелеты лежат рядами, вплотную друг к другу, местами в два-три яруса»¹⁴.

Некоторые историки считают, что Ингварь Ингваревич восстановил Рязань. Это они обосновывали той же «Повестью...»: «Благоверный князь Ингварь Ингваревич, названный во святом крещении Козьмой, сел на столе отца своего Ингваря Святославича. И обновил землю Рязанскую, и церкви поставил, и монастыри построил, и пришельцев утешил, и людей собрал»¹⁵.

Но в «Повести...» говорится не о городе, а о земле Рязанской. Археологи однозначно доказали – Рязань более не вос-

¹³ Воинские повести древней Руси. С. 111.

¹⁴ Даркевич В.П. Путешествие в древнюю Рязань. С. 247.

¹⁵ Воинские повести древней Руси. С. 115.

станавливалась, и культурного слоя после 1237 г. не обнаружено. Лишь в одной части города найдены остатки усадеб XVII в. Рязанский князь сделал своей столицей город Переяславль-Рязанский, который с середины XIV в. стал именоваться Рязанью.

В «Повести...» рассказывается, что русский боярин Евпатий Коловрат, находившийся в Чернигове с князем Ингварем Ингваревичем, отправился на помощь Рязани с «малой дружиной». «И помчался в город Рязань, и увидел город разоренный, государей убитых и множество народа полегшего: одни убиты и посечены, другие пожжены, и иные в реке потоплены. И воскричал Евпатий в горести души своей, распаяясь в сердце своем. И собрал небольшую дружину – тысячу семьсот человек, которых бог сохранил вне города. И погнались вослед безбожного царя, и едва нагнали его в земле Суздальской, и внезапно напали на станы Батыевы. И начали сечь без милости, и смешались все полки татарские. И стали татары точно пьяные или безумные. И бил их Евпатий так нещадно, что и мечи притуплялись, и брал он мечи татарские и сек ими. Почудилось татарам, что мертвые восстали. Евпатий же, насквозь проезжая сильные полки татарские, бил их нещадно. И ездил среди полков татарских так храбро и мужественно, что и сам царь устрасился»¹⁶.

Царь Батый «послал шурича своего Хостоврула на Евпатия, а с ним сильные полки татарские. Хостоврул же похва-

¹⁶ Там же. С. 110.

лился перед царем, обещал привести к царю Евпатия живо-го. И обступили Евпатия сильные полки татарские, стремясь его взять живым. И съехался Хостоврул с Евпатием. Евпатий же был исполин силою и рассек Хостоврула на-полю до седла. И стал сечь силу татарскую, и многих тут знаменитых богатырей Батыевых побил, одних пополам отсекал, а других до седла разрубал. И возбоялись татары, видя, какой Евпатий крепкий исполин. И навели на него множество пороков, и стали бить по нему из бесчисленных пороков, и едва убили его. И принесли тело его к царю Батыю. Царь же Батый послал за мурзами, и князьями, и санчакбеями, и стали все дивиться храбрости, и крепости, и мужеству воинства рязанского. И сказали они царю: “Мы со многими царями, во многих землях, на многих битвах бывали, а таких удальцов и рязанцев не видали, и отцы наши не рассказывали нам. Это люди крылатые, не знают они смерти и так крепко и мужественно, на конях разъезжая, бьются – один с тысячею, а два – со тьмою. Ни один из них не съедет живым с побоища”. И сказал царь Батый, глядя на тело Евпатиево: “О коловрат Евпатий! Хорошо ты меня попотчевал с малою своею дружиною, и многих богатырей сильной орды моей побил, и много полков разбил. Если бы такой вот служил у меня, – держал бы его у самого сердца своего”. И отдал тело Евпатия оставшимся людям из его дружины, которых захватили в битве. И велел царь Батый отпустить их и ничем не вредить им»¹⁷.

¹⁷ Воинские повести древней Руси. С. 110–111.

Татары уничтожили не только Рязань, но и разорили все княжество. Они взяли Пронск, в татарский плен попал князь Олег Ингваревич Красный. Автор «Повести...» утверждает, что в Пронске Ингварь Ингваревич собрал «рассеченные части тела брата своего... Олега Ингваревича». Но это не соответствует действительности. Татары держали в плену князя Олега до самой смерти рязанского князя Ингваря Ингваревича в 1252 г., и лишь тогда отпустили на Русь. Умер Олег Ингваревич в декабре 1258 г. и был погребен в Переяславле-Рязанском в храме Святого Спаса¹⁸.

Татары буквально стерли с лица земли город Белгород-Рязанский¹⁹. Больше он уже не восстанавливался, и сейчас неизвестно даже его точное расположение. Тульские историки идентифицируют его с городищем у села Белородица на реке Полосне в 16 км от современного города Венева.

Погиб и рязанский город Воронеж²⁰. Несколько столетий стояли безлюдными развалины города, и лишь в 1586 г. на его месте построили острог для защиты от набегов крымских

¹⁸ Интересно, что православная церковь придерживается версии «Повести...». Олег Ингваревич якобы был тяжело ранен и приведен к Батыю. «Удивляясь смелости и красоте его, Батый предлагал ему свою дружбу и убеждал отречься от веры Христианской. Но когда юный князь назвал его безбожным, варвар, разъярившись, велел разнять его по составам. Почитается как святой Переяславля-Рязанского» (Русские святые воины. Жития. М., Спасский собор – «Держава», 2000. С. 183).

¹⁹ Впервые Белгород-Рязанский упомянут в Никоновской летописи под 1155 г.

²⁰ Впервые Воронеж упомянут в Ипатьевской летописи под 1177 г.

татар.

Благодаря татарам исчез и довольно известный город Дедославль. Ряд историков идентифицируют его с городищем у села Дедилово на правом берегу реки Шат.

Однако подавляющее большинство десятков городов (городищ), уничтоженных татарами в 1237–1238 гг., как на Рязанщине, так и по всей Руси, историкам и археологам идентифицировать не удастся. Города эти так и остаются безымянными. Объединяют их лишь следы пожара, братские могилы без гробов, а то и просто хаотически лежащие останки людей со следами насильственной смерти, дети и взрослые, спрятавшиеся в подполах, печках и иных укрытиях и нашедшие там свою смерть.

Глава 3

Разгром Северо-Восточной Руси

От Рязани войско Батыея двинулось вверх по Оке и подошло к Коломне, а там татар ждали дружины владимирского князя Юрия Всеволодовича и остатки рязанской дружины во главе с князем Романом Ингваревичем. Замечу, что сам великий князь владимирский Юрий Всеволодович с войском не пошел, а отправил своего старшего сына Всеволода с воеводой Еремеем.

Татары окружили русских. В битве погибли Роман Ингваревич и воевода Еремей с большей частью войска. Юрию же Всеволодовичу удалось убежать к отцу во Владимир. Коломна была взята татарами и разграблена.

От Коломны отряды царевича Гуюка по льду Москвы-реки подошли к городу Москве. Взятие Москвы описано в русских источниках коротко и неясно. Во всяком случае, деревянный кремль был взят штурмом. Воевода Филипп Нянька (Нянка)²¹ был убит, а молодой князь Владимир Юрьевич (третий сын Юрия Всеволодовича) взят в плен. Царевич Гуюк забрал с собой плененного Владимира Юрьевича и голо-

²¹ Согласно З.З. Мифтахову, воевода Нянька на самом деле был Нанкаем, правнуком болгарского князя Шамгуна и внуком Арбата Ос-Лоджа. С 1164 г. последний был воеводой Москвы. У него было двое сыновей – Азан и Батыр. Азан был отцом Гази Бараджа, а Батыр – отцом Нанкая.

ву павшего в бою Филиппа Няньки и отправился к городу Владимиру.

3 февраля 1238 г. основные силы татар во главе с Батыем подошли к Владимиру. Великий князь владимирский Юрий Всеволодович бежал из столицы. Во Владимире он оставил жену Агафью и двух старших сыновей – Всеволода и Мстислава – с воеводой Петром Ослядюковичем и частью дружины.

Юрий же с основным войском двинулся на северо-запад и, перейдя Волгу под Угличем, разбил свой лагерь на реке Сить, примерно в 30 км к западу от Волги. Вместе с великим князем были три его племянника – сыновья князя Константина Всеволодовича Василько, Всеволод и Владимир. Призвав своих братьев Ярослава и Святослава, Юрий Всеволодович, очевидно, собирался занять оборонительные позиции с участием всех имевшихся дружин Суздальской земли и используя реки Волгу и Мологу как естественные оборонительные линии с востока и с севера.

Как гласит Тверская летопись: «Беззаконные же татары пришли к Владимиру... Привели они с собой Владимира Юрьевича к Золотым воротам, спрашивая: “Узнаете ли княжича вашего?” Братья его, воевода Ослядюкович и все люди проливали обильные слезы, видя горькие мучения князя. Татары же отошли от городских ворот, объехали город, а затем разбили лагерь на видимом расстоянии перед Золотыми воротами. Всеволод и Мстислав Юрьевичи хотели выйти из

города против татар, но Петр-воевода запретил им сражаться, сказав: «Нет мужества, и разума, и силы против божьего наказания за наши грехи»²².

Пока часть татарского войска обносила Владимир частоколом и готовила осадные машины, остальное войско 5 февраля совершило молниеносный набег на Суздаль и в тот же день сожгло город.

Штурм Владимира начался утром 7 февраля. Как гласит та же Тверская летопись: «Утром увидели князя Всеволод и Мстислав и епископ Митрофан, что город будет взят, и, не надеясь ни на чью помощь, вошли они все в церковь Святой Богородицы и начали каяться в своих грехах. А тех из них, кто хотел принять схиму, епископ Митрофан постриг всех: князей, и княгиню Юрия, и дочь его, и сноху, и благочестивых мужчин и женщин. А татары начали готовить пороки, и подступили к городу, и проломали городскую стену, и наполнили ров наломанными ветками и так по примету вошли в город; так от Лыбеди вошли они в Иринины ворота, а от Клязьмы в Медные и Волжские ворота, и так взяли город и подожгли его. Увидели князя, и епископ, и княгини, что зажжен город и люди умирают в огне, а других рубят мечами, и бежали князя в Средний город. А епископ, и княгиня со снохами, и с дочерью, княжной Феодорой, и с внучатами, другие княгини, и боярыни, и многие люди вбежали в церковь Святой Богородицы и заперлись на хорах. А татары

²² Воинские повести древней Руси. С. 89.

взяли и Средний город, и выбили двери церкви, и собрали много дров, обложили церковь дровами и подожгли. И все бывшие там задохнулись, и так предали души свои в руки Господа; а других князей и людей татары порубили»²³.

Следует заметить, что три сына князя Юрия Всеволодовича погибли при осаде. Владимир Всеволод и Мстислав ныне считаются местными святыми города Владимира.

Разобраться в последующих действиях татар по русским летописям довольно трудно. Так, в Лаврентьевской летописи говорится, что в феврале 1238 г. было захвачено шесть крупных городов Суздальской земли, после чего 4 марта на реке Сить разгромлено войско Юрия Всеволодовича. Новгородская Первая летопись перечисляет уже восемь городов Суздальской земли (причем только два из них совпадают с перечисленными в Лаврентьевской летописи) и сообщает, что они были взяты после битвы на Сити. Никоновская летопись XVI в. добавляет к ранее упомянутым городам еще два города. Никаких подробностей захвата какого-либо из названных в разных источниках четырнадцати городов в летописях не приводится. Рассказ о взятии и разграблении Суздаля, которому посвящено больше места, чем всем остальным, составляют фрагменты, заимствованные летописцами из ранних текстов. К примеру, из описания разграбления Киева половцами в 1203 г., и вряд ли этому описанию можно верить. Не нашлось места даже для рассказа о разрушении Росто-

²³ Воинские повести древней Руси. С. 89–90.

ва, собственная летопись которого была позднее включена в летопись Владимира (то есть в Лаврентьевскую). Создается впечатление, что летописцы Владимира и Новгорода просто перечислили основные города Суздальской земли без всякого представления о том, на какие из этих городов татары напали, какие разграбили, а какие обошли стороной.

Л.Н. Гумилев утверждает: «Жители богатого торгового Углича, например, довольно быстро нашли общий язык с монголами. Выдав лошадей и провиант, угличане спасли свой город; позже подобным образом поступили почти все поволжские города. Более того, находились русские, пополнявшие ряды монгольских войск. Венгерский хронист называл их “наихудшими христианами”»²⁴.

З.З. Мифтахов считает, что «уцелела Кострома, Тверь, Ярославль – все города по Волге уцелели именно потому, что они заключили мир с татарами и монголами»²⁵.

По моему же мнению, вопрос о Костроме следует считать открытым, но Тверь была уничтожена татарами, и в 1240 г. князь Ярослав Всеволодович фактически основал новый город на левом берегу Волги в устье реки Тверцы. А старая Тверь была в полутора километрах на правом берегу Волги у впадения в нее реки Тьмаки.

Тут следует заметить, что татары после взятия Владими-

²⁴ Гумилев Л.Н. От Руси к России. М.: Экопрос, 1992. С. 121.

²⁵ Мифтахов З.З. Курс лекций по истории татарского народа (1225–1552 гг.). С. 120.

ра двигались не единым войском, а отдельными ударными группами. Некоторую ясность вносит Мифтахов. Он утверждает, что вместе с войском Батыя двигалось от 11 до 12 тысяч болгарских войск под началом эмира Гази Бараджа. Отдельный болгарский отряд Бояна, сына болгарского царя Алтынбека, действовал на севере в отрыве от татарских сил. Бояну удалось захватить город Устюг. Бывший нижегородский монах Ас-Азим, служивший некоторое время попом в городе Биляре и посланный Гази Бараджем в поход вместе с Бояном, уговорил местного воеводу сдать город без кровопролития.

После взятия Рязани татарами войско эмира Гази Бараджа двинулось на Нижний Новгород. Ко времени подхода болгарских войск князя в городе не было, а нижегородские бояре сами открыли ворота хорошо знакомому им Гази Бараджу. Мифтахов утверждает, что к войску эмира присоединилось около 4 тысяч пеших русских воинов из Нижнего Новгорода и Ростова.

К началу марта 1238 г. на реке Сить собрались дружины нескольких князей Северо-Восточной Руси во главе с Юрием Всеволодовичем. Среди них был его родной брат переяславский князь Святослав Всеволодович и три племянника – Василько, Всеволод и Владимир Константиновичи. Больше ни один князь не пожелал присоединиться к великому князю владимирскому.

В летописи говорится: Юрий «ждучи к себе своего брата

Ярослава с полком». Но, увы, дружина великого князя киевского так и не пришла на реку Сить.

Юрий Всеволодович оказался крайне бездарным полководцем. Вполне возможно, на него и его окружение напал панический страх перед татарами. Он не удосужился даже организовать разведку и наблюдение за татарским войском. В результате русские дружины были внезапно окружены татарами. 4 марта в ходе жестокой сечи русские были наголову разбиты, а князя Юрий Всеволодович и Всеволод Константинович пали в бою. Как гласит Тверская летопись: «А Василька Константиновича Ростовского татары взяли в плен и вели его до Шерньского леса, принуждая его жить по их обычаю и воевать на их стороне. Но он не покорился им и не принимал пищи из рук их, но много хульных слов изрек на их царя и всех их. Они же, жестоко мучив его, умертвили четвертого марта, в середину Великого поста, и бросили его тело в лесу»²⁶. Позже князей Юрия Всеволодовича и Василько Ростовского причислили к лику святых.

Сражение происходило между современными деревнями Игнатово и Ревякино Городище Ярославской области, примерно в 16 км выше впадения реки Сить в Рыбинское водохранилище. Археолог Н.П. Сабанеев обнаружил в этом районе могилы погибших воинов. Увы, неблагодарные потомки не удосужились поставить не то что памятник, а хотя бы какой-либо знак, указывающий на место битвы.

²⁶ Воинские повести древней Руси. С. 90–91.

Любопытно, что Мифтахов утверждает, будто татаро-монголам в битве на Сити участвовать не пришлось, а с войском Юрия Всеволодовича сражались болгары и 4 тысячи русской пехоты из Нижнего Новгорода и Ростова. Сам же великий князь владимирский в битве участия не принимал. «Еще в 1229 г. он был “ранен в зад, отчего с тех пор не мог ездить на лошади” [Гази-Барадж. Летопись Гази-Бараджа. 1229–1246 годы. Бахши Иман. Свод болгарских летописей. Том первый, Оренбург, 1993. С. 165]. Поэтому Юрий Всеволодович оставил поле боя не на коне, а на возке. Он убежал по дороге на Новгород. Однако отъехать далеко не удалось: попал в засаду, устроенную Кул Буратом. Охранный отряд был быстро уничтожен болгарскими лучниками. Великий князь соскочил с возка и побежал в сторону леса, но увяз в глубоком снегу. К нему подскочил сын покойного тархана Бачмана Нарык и отсек голову. Затем Нарык насадил его голову на древко своего боевого знамени и отправил к эмиру Гази Бараджу»²⁷.

Мифтахов приводит и совсем другую версию смерти князя Василько Константиновича, которого он, правда, по ошибке называет рязанским князем. «Через несколько дней после этого [битвы на реке Сити. – А.Ш.] произошло неожиданное событие. На новгородской дороге встретились два конных разъезда: разъезд Кул Бурата и разъезд князя Яро-

²⁷ Мифтахов З.З. Курс лекций по истории татарского народа (1225–1552 гг.). С. 113.

слава Всеволодовича. Этой встрече предшествовали следующие события.

Прежде чем оставить г. Владимир и свою семью на произвол судьбы, великий князь отправил в Новгород на 50 возах государственную казну. Обоз сопровождали младший брат великого князя Ярослав Всеволодович, рязанский князь Василько Константинович и его сын Борис. Когда конный разъезд князя Ярослава столкнулся с разъездом отряда Кул Бурата, обоз повернули на юг. Однако, спасти государственную казну не удалось: неожиданно обоз наткнулся на разъезд отряда Гуюка. Встреча была столь неожиданной, что возникла сумятица. Этим воспользовался Борис, ехавший в конце обоза. Ему удалось развернуть десять возов и незаметно уехать с места встречи. Борис прибыл в распоряжение отряда Кул Бурата и был препровожден к Гази Бараджу. [*Гази-Барадж. Летопись Гази-Бараджа. Т. 1. С. 178–179*].

По свидетельству участника этих событий Гази Бараджа, князь Ярослав передал 40 возов с ценностями казны Гуюку и при этом сообщил, что князь Василько Константинович отправил своего сына Бориса с 10 возами к Гази Бараджу [*Гази-Барадж. Летопись Гази-Бараджа. Т. 1. С. 179*].

Историк С.М. Соловьев писал о том, что будто бы “татарам очень хотелось, чтоб Василько принял их обычаи и воевал вместе с ними; но ростовский князь не ел, не пил, чтоб не оскверниться пищею поганых” [*Соловьев С.М. Об истории Древней России, М., 1992. С. 159*]. По свидетельству Гази

Бараджа, дело было вовсе не в “пище поганных”, а в том, что князь Ярослав “оклеветал бедного Васыла, сказав Гуюку, что тот нарочно направил своего сына ко мне с десятью возами из пятидесяти. Это была ложь. Но напрасно Васыл говорил, что ничего не знал о содержании возов и не склонял Борыса к побегу. Гуюк мучил его страшными пытками и, не заставив бека оболгать сына и меня, в ярости убил” [*Гази-Барадж*. Летопись Гази-Бараджа. Т. 1. С. 179].

Споры и раздоры по поводу десяти возов привели к ухудшению отношений между Гази Бараджем и царевичами Гуюком и Бату. Гуюк в категоричной форме потребовал от эмира выдачи Борыса (по-булгарски Борыс). К тому времени Гази Барадж уже отправил Борыса под охраной отряда Нарыка в Волжскую Булгарию. От беды Гази Бараджа спасло лишь заступничество царевича Мунке и полководца Субетая. Субетай сказал царевичам, что нельзя тратить время на споры и раздоры, а необходимо “поскорее выполнить указ великого хана” [*Гази-Барадж*. Летопись Гази-Бараджа. Т. 1. С. 179]. Лишь после этого стали готовиться к продолжению похода»²⁸.

В версии Мифтахова и, соответственно, в болгарской летописи есть несколько ошибок. Младший брат великого князя владимирского Ярослав Всеволодович был далеко – в Киеве или в районе Киева. Его Гази перепутал, видимо, с Ярославом Всеволодовичем, шестым сыном Всеволода Юрьевича

²⁸ Мифтахов З.З. Указ. соч. С. 113–114.

ча Большое Гнездо. У Василько Константиновича, галицкого князя, действительно был сын Борис, но тому тогда исполнилось лишь 7 лет²⁹. В остальном же болгарская версия весьма похожа на правду.

Пока часть татарских (болгарских) войск шла к реке Сить, другая часть осадила город Торжок. В Торжке не оказалось ни князя, ни княжеской дружины, и оборону возглавил «Иванко посадник Новоторжский, Яким Влункович, Глеб Борисович, Михаило Моисеевич», то есть верхушка купеческого посадского населения. Жители Торжка заблаговременно обратились за помощью к Господину Великому Новгороду, который периодически бывал сюзереном Торжка. Замечу, что в Новгороде в 1237–1238 гг. князем³⁰ был молодой

²⁹ Между тем семилетний Борис сразу после гибели отца стал ростовским князем. И это не в новинку на Руси и в других странах. Так, знаменитый киевский князь Святослав Владимирович впервые участвовал в битве в трехлетнем возрасте. Надо ли говорить, что придурок в 19 лет, не знающий, как заряжается автомат, никогда не скажет врагу: «Иду на вы». Идиотских понятий «тинейджер» или «переходный возраст» не знали ни тогда, ни во «времена Очакова и покоренья Крыма». Пусть сомневающийся возьмет Военную энциклопедию, изданную в 1911–1915 гг. в Петербурге, и посмотрит биографические сведения лучших генералов, родившихся за границей и поступивших на русскую службу в XVIII в. Все они начали службу и участвовали в боях в возрасте от 13 до 15 лет. А сколько юных принцесс в 12–14 лет были уже замужем и участвовали в заговорах и государственных переворотах!

³⁰ Власть князя в Новгороде и Пскове была существенно ограничена по сравнению с другими русскими землями. Там князь ведал обороной и частично внешней политикой. Во внутренние дела города он не имел права вмешиваться. Князь со своей дружиной жил вне города (цитадели) в специальном укрепленном замке (крепости). В мирное время ему подчинялась лишь дружина, а в военное

Александр Ярославич, будущий Невский. Новгородские власти и Александр могли вместе или порознь (в этом вопросе они были независимы друг от друга) оказать помощь Торжку, но они и пальцем не пошевелили.

Как говорит Тверская летопись, татары окружили весь город тыном, «также как и другие города брали, и осаждали окоянные город две недели. Изнемогли люди в городе, а из Новгорода им не было помощи, потому что все были в недоумении и в страхе. И так поганые взяли город, убив всех – и мужчин и женщин, всех священников и монахов. Все разграблено и поругано, и в горькой и несчастной смерти предали свои души в руки господя месяца марта в пятый день, на память святого Конона, в среду четвертой недели поста. И были здесь убиты: Иванко, посадник новоторжский, Аким Влункович, Глеб Борисович, Михаил Моисеевич. А за прочими людьми гнались безбожные татары Селигерским путем до Игнатьева креста и секли всех людей, как траву, и не дошли до Новгорода всего сто верст. Новгород же сохранил бог, и святая и великая соборная и апостольская церковь Софии, и святой преподобный Кирилл, и молитвы святых правоверных архиепископов, и благоверных князей, и преподобных монахов иерейского чина»³¹.

Забавно, что сейчас вновь объявились сторонники – и рати Пскова или Новгорода. Вече могло в любой момент прогнать («показать путь») князя и позвать другого или вообще на какое-то время оставить землю без князя.

³¹ Воинские повести древней Руси. С. 91.

«небесной версии». Так, Ю.В. Кривошеев пишет: «... вмешательство божественных сил (самого Творца, святой Софии, Кирилла и других святых православной церкви) свидетельствует о каких-то неведомых и самим этим силам причинах божественного происхождения не появления монголов под стенами волховской столицы»³².

Сей пассаж я оставлю без комментариев, лишь замечу, что труд Кривошеева редактировал профессор и рецензировали еще два профессора, да и вообще он напечатан по постановлению Редакционного совета Санкт-Петербургского университета.

А более прагматически настроенные историки вот уже 200 лет спорят, кто помимо сил небесных спас Новгород. Так, С.М. Соловьев пишет, что татары, «не дошедши ста верст до Новгорода, остановились, боясь, по некоторым известиям, приближения весеннего времени, разлива рек, таяния болот, и пошли к юго-востоку на степь»³³. И эта осторожная фраза вскоре превратилась в каноническую версию и вошла в наши школьные учебники. Кто-то говорит, что в боях с русскими татары были обескровлены и побоялись идти на Новгород.

Историк В.В. Каргалов утверждает, что татары вообще не собирались брать Новгорода, а до Игнатьева креста дошел

³² Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2003. С. 162–163.

³³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. С. 142–143.

лишь небольшой татарский отряд, преследовавший беглецов из Торжка.

Булгарские же летописи дают весьма четкое и недвусмысленное объяснение. Дело в том, что еще в конце 1237 г. в Новгород была прислана грамота с печатью великого хана с обещанием не разорять город, если новгородцы не будут помогать великому князю владимирскому. Князь Александр Ярославич, городские и церковные власти (три независимые силы Новгорода) дали согласие и действительно держали строгий нейтралитет, пока татары громили северо-восточные русские земли.

Нравится нам или нет, но рано или поздно придется признать, что часть русских князей и городов вступила в добровольно-принудительный союз с татарами. Отряды русских воинов, вступившие в армию Бату-хана, были сравнительно невелики, зато именно русские коллаборационисты кормили орду Батыя.

Сомневающимся я предлагаю вспомнить судьбы армий Карла XII в 1709 г. и Наполеона в 1812 г. Карл XII был в нескольких верстах от Смоленска, но не пошел на Москву – цель своего похода, а повернул на юг, исключительно из-за отсутствия продовольствия, которое ему обещал гетман Мазепа. Да и Великая армия в 1812 г. погибла в основном от голода.

Наших историков почему-то совсем не интересует проблема снабжения огромной татарской армии зимой

1237/38 г. Ну, пусть татар и их союзников было не 500 тысяч, а всего 150 тысяч. Что они ели? Что ели их лошади? Только не надо сказочек, что татарские лошади сами добывали себе корм копытами в февральскую стужу из-под двухметрового сугроба где-нибудь у Костромы или Устюга.

Есть версия, что татарские фуражиры по 10–20 человек ездили по деревням и отбирали продовольствие у крестьян. Такой способ добычи продовольствия татарами, несомненно, имел место, но он не давал и десятой доли общего объема провианта и фуража, необходимого Орде. Риторический вопрос, что делали крестьяне при приближении татар? Было только два варианта. Первый – идти в город в осаду, предварительно спрятав все, что нельзя унести с собой. Вариант второй – уход в леса или в отдаленные лесные деревни, в том числе на север. Опять же, продовольствие уносилось с собой, пряталось или уничтожалось.

Уничтожить десяток-два татар тоже не представляло труда. Достаточно было местному тиуну или даже попу собрать полсотни вооруженных крестьян и устроить засаду на лесной дороге. Вспомним 1812 год, а ведь у татар не было огнестрельного оружия.

Но летописи молчат об охоте крестьян на татар, равно как и о наездах малых отрядов татар на деревни. Да и откуда татарам знать все местные тропинки?

Основная часть продовольствия и фуража доставлялась городами и князьями, выразившими покорность.

Особый разговор о «загадочных бродниках». Так их назвал академик Мавродин. Первое упоминание о бродниках относится к 1147 г., когда они в очередной княжеской усобице вместе с половцами пришли на помощь Святославу Ольговичу. «Бродники – это турки-кочевники. За это говорит, во-первых, то, что они христиане (воевода их целует крест во время осады их лагеря у Калики татарами), а во-вторых, имя их воеводы – Пlosкиня, звучащее по-русски»³⁴. Далее Мавродин пишет: «Бродники были смешанным населением степей Причерноморья, занимавшим едва ли не весь огромный край от Приазовья и Тмутаракани до Побужья, где подобного рода люд носил уже иное название – берладников, выгонцев и т. д. Бродников было не так уж мало, ибо иначе нечем объяснить известность бродников в соседних землях и, в частности, в Венгрии, отразившуюся в документах»³⁵.

Бродники в своих землях не признавали власти ни князей Рюриковичей, ни половецких ханов.

«Бродячий образ жизни, связанный с их полупромысловым хозяйством, делал их чрезвычайно подвижными, а военный характер общин бродников приводил к появлению бродников в качестве, по-видимому, наемников в рядах войск соседних государств. Бродники были у болгар, венгров, рус-

³⁴ Мавродин В.В. Очерки истории левобережной Украины. СПб.: Наука, 2002. С. 348.

³⁵ Там же. С. 349.

ских князей в качестве наемников до XIII века»³⁶.

В 1236–1241 гг. сотни, а, скорее всего, тысячи бродников примкнули к войску Бату-хана.

Переходным элементом между бродниками и русскими княжествами были так называемые Болоховские княжества. У наших историков нет даже единой точки зрения, где находились Болоховские княжества. Одни помещают их в Подолии, а другие – на юге Черниговской земли. Правили этими территориями не князья Рюриковичи, а какие-то неведомые историкам болоховские князья, которые, скорее всего, выбирались вечем.

Часть болоховских князей при приближении татар бежала на запад. Но другая часть вместе с большинством населения изъявила покорность татарам. Болоховские княжества были пощажены, но обязаны были поставлять реквизицию натурой – зерном и скотом.

Точных сведений о движении татарского войска назад в степи нет ни в русских, ни в восточных летописях. На мой взгляд, наиболее достоверным является путь, указанный в «Атласе истории средних веков» под редакцией академика Е.А. Косминского, (Москва, 1955 г. С. 24). Видимо, действительно центр армии шел по линии Вязьма – Козельск, при этом была ли Вязьма разорена или сдалась на милость победителям – не ясно.

Какой-то правофланговый отряд татар подошел к Смолен-

³⁶ Там же. С. 351.

ску и стал в 25 верстах от него на Долгомостье. Дальнейшие события известны лишь из жития святого мученика Меркурия Смоленского. Ночью у княжеского дружинника по имени Меркурий было видение Богородицы, которая повелела ему напасть в одиночку на татар. Той же ночью Меркурий сел на коня и отправился в татарский стан в Долгомостье. Никем не замеченный, он прошел стражу и среди неприятельского стана увидел великана. Оградясь крестным знаменем, Меркурий воскликнул: «Пресвятая Богородица, помоги мне!» – и убил гордого и надменного исполина, а затем истребил еще множество врагов. Сын убитого татарского великана, желая отомстить за смерть отца, напал сзади на Меркурия и нанес ему смертельный удар. Но внезапно непонятный ужас охватил врагов, и, бросая оружие, они бежали от города, гонимые неведомой силой из пределов Смоленской земли.

По моему мнению, в житии правда перемешена с вымыслом. Скорее всего, имела место удачная вылазка смоленской дружины князя Святослава, сына смоленского князя Мстислава Старого. Татарский отряд был разбит и ушел на юг в степь. Возможно, в битве погиб и князь Святослав Мстиславович, поскольку известно, что в 1238 г. вместо него смоленский стол занял его младший брат Всеволод.

Упорное сопротивление в течение 7 недель оказали жители небольшого города Козельска на реке Жиздре (ныне г. Козельск Калужской области). В Козельске удельным князем

был какой-то младенец Василий³⁷. С.М. Соловьев так рассказывает русскую летопись: «Жители Козельска решились не сдаваться татарам: “Хотя князь наш и молод, – сказали они, – но положим живот свой за него; и здесь славу, и там небесные венцы от Христа бога получим”. Татары разбили, наконец, городские стены и взошли на вал, но и тут встретили упорное сопротивление: горожане резались с ними ножами, а другие вышли из города, напали на татарские полки и убили 4000 неприятелей, пока сами все не были истреблены; остальные жители, жены и младенцы подверглись той же участи; что случилось с князем Василием, неизвестно; одни говорят, что он утонул в крови, потому что был еще молод. С тех пор, прибавляет летописец, татары не смели называть Козельск настоящим его именем, а называли *злым городом*»³⁸.

По болгарской же летописи, Козельск держался не 7 недель, а 7 дней. Причем штурм крепости не удался не столько из-за отчаянного сопротивления жителей, сколько из-за атак конной дружины, укрывшейся в лесу недалеко от города. Как только татары начинали штурм, с тыла их атаковала конная дружина. На седьмой же день конная дружина, находившаяся в Козельске, на рассвете пошла на вылазку. Татары проспали атаку, и большая часть дружинников из

³⁷ Историки так и не установили его отчество. По одной версии, он был сыном Андрея Всеволодовича, а по другой – внуком черниговского князя Мстислава Святославича, убитого на Калке. У последнего-де был сын (неизвестный по имени), а у того – сын Василий.

³⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. С. 143.

Козельска ушла в Чернигов. Козельск же был взят и по приказу Бату-хана сравнен с землей. По болгарской летописи, в боях за Козельск татары потеряли убитыми 7 тысяч воинов.

Таким образом, потери татарам под Козельском были нанесены не простыми горожанами (как это принято было говорить советскими историками), а сильными черниговской и козельской дружинами. Если верить болгарской летописи, то это был первый пример тактически грамотных действий русских в войне 1237–1238 гг.

После взятия Козельска татарское войско направилось в степи, в Половецкую землю, где Батый разбил хана Котяна, который с 40 тысячами своего народа ушел в Венгрию, где получил земли для поселения.

Глава 4

Батый идет в Европу

В 1239 г. татары совершили два похода, а точнее, набега на Русь. На северо-востоке татарский отряд завоевал мордовские земли, прошел по Клязьме, сжег город Гороховец, а затем повернул обратно.

Другой, более сильный, отряд двигался с юга. Татары взяли и сожгли Переяславль-Южный, половину жителей истребили, а остальных увели в плен. Далее они двинулись на Чернигов. Возможно, это была месть за участие черниговской дружины в обороне Козельска.

Черниговский князь Михаил, сын Всеволода Святославиича Черного, сразу по отъезде из Киева князя Ярослава Всеволодовича захватил Киев и объявил себя великим князем киевским. Из-за этого ему, видимо, и недосуг было защищать Чернигов. Этим занялся его двоюродный брат Мстислав Глебович. Но в битве у Чернигова дружина Мстислава Глебовича была разбита, а сам князь бежал в Венгрию.

Татары взяли и сожгли Чернигов, однако пожалели местного епископа и часть клира. Уже тогда хан начал заигрывать с православной церковью.

По взятии Чернигова племянник Батыя, сын Угедэя Механ, приехал к Песочному городку на левый берег Днепра,

чтобы посмотреть на Киев, раскинувшийся на другом берегу. По словам летописца, татарин удивился красоте и величю Киева и отправил послов к князю Михаилу Всеволодовичу и к киевлянам, чтобы склонить их к сдаче города.

Князь Михаил Всеволодович приказал перебить татарских послов. Позднейшие наши историки пытались выгородить будущего святого: «Кажется, это случилось против воли самого Михаила, потому что вскоре после убийства он, не дожидаясь осады, бежал в Венгрию»³⁹. Так поэтому Михаил и драпанул, опасаясь мести татар.

Свято место пусто не бывает, после бегства Михаила в Киев из Смоленска прибыл князь Ростислав Мстиславович и объявил себя великим князем киевским. Но княжить ему пришлось недолго.

К Киеву подошла рать Даниила Романовича Галицкого и захватила город. Ростислав Мстиславович был взят в плен. Но оставаться в Киеве Даниил не пожелал и оставил в качестве наместника своего тысяцкого Дмитра.

Между прочим, Михаил Всеволодович, убегая из Киева в Венгрию, потерял по пути жену и бояр. Они были захвачены дружиной князя Ярослава Всеволодовича. Узнав об этом, Даниил Галицкий послал ему сказать: «Отпусти ко мне сестру, потому что Михаил на обоих нас зло мыслит». Ярослав исполнил просьбу Даниила и отправил черниговскую княгиню к брату.

³⁹ Рыжов К. Все монархи мира. Россия. М.: Вече, 1998. С. 399.

В Венгрию Михаил Всеволодович прибыл с сыном Ростиславом, которого он надеялся сосватать за дочь венгерского короля Белы IV. Иметь зятя изгнанника король не пожелал и велел отцу и сыну убираться восвояси. Михаил и Ростислав с горя отправились в Польшу к князю Конраду I Мазовецкому – своему дяде⁴⁰. Но ляхи были заняты своими сварами, и им было не до Киева. И пришлось Михаилу каяться перед Даниилом и Василько Романовичами.

Отписали они им грамоту: «Много раз грешили мы перед вами, много наделали вам вреда, и обещаний своих не исполняли; когда и хотели жить в дружбе с вами, то неверные галичане не допускали нас до этого; но теперь клянемся, что никогда не будем враждовать с вами».

Романовичи простили Михаила, отпустили к нему свою сестру и самого привели к себе из Польши. Мало того, они пообещали отдать ему Киев, а его сыну Ростиславу – Луцк. Но Ростислав, боясь татар, не шел в Киев, а ходил по волости Романовичей, которые надавали ему много пшеницы, меду, быков и овец.

Князья Даниил и Михаил не зря боялись оставаться в Киеве. Осенью 1240 г. татарские рати появились под Киевом. Командовал ими по-прежнему Батый. Как и в 1237–1238 гг., в составе татарского войска было несколько тысяч болгар под началом Гази Бараджа.

⁴⁰ Михаил Всеволодович был сыном польской королевы Марии Казимировны.

Татары установили многочисленные осадные орудия перед юго-восточными Лядскими (Польскими) воротами Киева, где лесистый склон обеспечивал хорошее укрытие. Через несколько дней ворота были разрушены и татары ворвались в Киев. Свыше суток бой шел внутри города. Последние защитники дрались насмерть у Десятинной церкви в самом центре Киева. 6 декабря татарам удалось, используя пороки (тараны), разрушить церковь, и сотни горожан погибли под ее обломками.

Киев горел. Позже археологи раскопали несколько сгоревших домов со скелетами внутри, причем среди скелетов были и «монгольские»⁴¹.

Тысяцкий Дмитр был взят в плен татарами. Согласно русским летописям, он, видя гибель земли Русской, сказал Батю: «Будет тебе здесь воевать, время идти на венгров. Если же еще станешь медлить, то там земля сильная, соберутся и не пустят тебя в нее».

Падение Киева навело панический страх на русских князей. Михаил Всеволодович вместе с сыном Ростиславом побежал в Польшу к князю Конраду Мазовецкому, а Даниил Романович с сыном Львом – в Венгрию. Следует заметить, что и часть населения Юго-Западной Руси также спасалась бегством в эти страны.

Забегая вперед, скажу, что Даниил попытался в Венгрии женить своего сына на дочери короля Белы IV, но тот от-

⁴¹ См. Мартынов А.И. Археология СССР. М.: Высшая школа, 1973.

верг это предложение. Тогда Даниил со Львом отправились к мазовецкому князю Болеславу, который принял их довольно радушно и дал «в кормление» город Вышеград.

Князь же Михаил Всеволодович, испугавшись татар, решил бежать дальше – в Шленску (Силезия). Однако между Вроцлавом и Легнице на него напали немецкие купцы. Они перебили свиту и ограбили обоз, и Михаилу с сыном едва удалось бежать обратно в Мазовию.

После Киева татары двинулись по Волыни. Первым они осадили город Ладыжин⁴² на Буге. Город был хорошо укреплен. В течение нескольких дней 12 пороков безуспешно долбили в его стены. Тогда татары начали льстивыми словами уговаривать горожан сдать Ладыжин, те поверили, сдались и были все истреблены. Потом татары взяли Каменец, Владимир, Галич и ряд других городов. Уцелела лишь одна непреступная крепость Кременец.

Далее татары разделили свое войско на две армии. Большая часть войска вошла в первую армию во главе с ханом Батыем. Второй армией командовали царевичи Орду (Хорду-Ичана) и Байдар, с ними шли и болгары Гази Бараджа.

Первой в поход в январе 1241 г. двинулась армия Орду. Наши и польские историки вообще не знают, как шла эта армия. Так, по атласу 1955 г. часть войска Орду пошла на Люблин, а часть – на Берестье (Брест) и далее к Мариенбургу в пределы Тевтонского ордена.

⁴² В XIX в. одноименное местечко Гайсинского уезда Подольской губернии.

Булгарская же летопись утверждает, что Орду двинулся для начала к Смоленску, но не только не стал разрушать его, а наоборот, там к татарам присоединилась дружина смоленского князя Михаила⁴³ числом в 10 тысяч человек. Там же, в Смоленске, к татарам присоединился и какой-то литовский князь по имени Аскал.

В конце января 1241 г. армия Орду взяла Люблин, а в конце февраля – Сандомир. 13 февраля татары разгромили войско малопольских князей в битве под Турском.

10 марта 1241 г. татары переправились через Вислу у Сандомира, оттуда отряд под командованием Кайду отправился в направлении Ленчицы с последующим выходом к Кракову. Прикрывая путь на Краков, польские краковские войска воеводы Владимежи и сандомирские воеводы Паковлава пытались остановить татар, но 18 марта под Хмельником были разбиты. Сам воевода Владимежа был убит, а войска бежали. Краковский и сандомирский князь Болеслав Стыдливый (сын Лешко Белого) с матерью, русской княжной Гремиславой Ингваревной, и другими домочадцами бежал из столицы в Венгрию.

28 марта 1241 г. татары штурмом взяли Краков, а затем двинулись к Вроцлаву. У Вроцлова собралось объединенное войско под командованием нижнесилезского князя Генриха Набожного, сына Генриха Бородатого. К нему из Ма-

⁴³ Смоленским князем в 1241 г. был Всеволод Мстиславович, а войско мог вести его троюродный племянник молодой князь Михаил Ростиславович.

лой и Великой Польши привел войско воевода Судислав, а из Верхней Силезии пришел с дружиной опольский князь Мешко. Подошли и отряды немецких и чешских рыцарей во главе с Болеславом, сыном моравского маркграфа Дипльди, а также отряда рыцарей-тамплиеров из Франции.

Генрих Набожный не стал защищать свою столицу Вроцлов, а двинулся на соединение с войском чешского короля Вацлава I. Татары попытались взять Вроцлов приступом, но были отбиты горожанами.

Однако соединиться с чешским войском Генриху Набожному не удалось. 9 апреля 1241 г. татары навязали бой польско-германскому войску на Добре Полу у города Легницы и наголову его разгромили. В письме аббата бенедиктинского монастыря Мариенбурга в Вене от 4 января 1242 г. говорится о более сорока тысячах павших. Великий магистр Понсе д'Обона писал французскому королю Людовику IX: «Татары опустошили землю Генриха, польского князя, и убили его со многими баронами и шестью из наших братьев, тремя рыцарями и двумя сержантами, а пятьсот из наших людей погибло, а трое из наших братьев, которых мы хорошо знаем, бежали».

И действительно, князь Генрих погиб, и татары надели на копье его отрубленную голову.

Согласно болгарским источникам, в битве при Легнице в центре татарского войска находились болгары и отряды русских. «Гази Барадж расположил свои войска клином, т. е.

тем способом, который впервые был применен Талибом Мумином еще в первой половине X в. Места на первой линии заняли 1000 рыцарей-бахадиоров. Эти богатыри имели полный набор защитного снаряжения и вооружения: тяжелые доспехи, обоюдоострые мечи, боевые топоры, ножи, копья, лук и стрелы. Они первыми принимали на себя удар противника. Булгары называли воинов первой линии барынджарами, т. е. победителями. Места на второй линии заняли 2000 воинов. Это были средневооруженные воины. В X в. их называли башкортами, позже за ними закрепилось наименование уланы. Между второй и третьей линиями был сооружен военно-полевой лагерь по древнехуннскому способу: вокруг ровной площадки три круга из возов. На территории военно-полевого лагеря расположились 3 тысячи воинов, а по флангам места заняли 2 тысячи. Третья линия из 3000 воинов расположилась за лагерем. Такова была диспозиция войск перед боем.

Сражение началось ранним утром 9 апреля. В наступление первыми пошли польские, германские, чешские и французские рыцари. Когда они приблизились к первым линиям болгарских и монгольских войск на расстояние 200–250 метров, булгары и монголы пустили тучи стрел из обычных луков. Такова была их обычная тактика ведения боя. Однако, через некоторое время они убедились, что стрелы не наносят рыцарям никакого вреда. Стрелы просто отскакивали от их доспехов. На болгар и монголов это произвело удручающее

впечатление. Положение усугубилось после того, как болгары медленно стали отступать, а Байдар и Хорду-Ичан увели свои войска с поля боя. Создалась критическая ситуация. Фланги болгарских войск были оголены, а эмир Гази Барадж, в раненом состоянии, был окружен семью польскими рыцарями. На помощь подоспели Аблас Хин и Нарык. Они боевыми топорами изрубили рыцарей и вывели Гази Бараджа в военно-полевой лагерь. Несмотря на ранение, Гази Барадж продолжал руководить войсками. Ему удалось произвести быструю перегруппировку сил: приказал воинам первой и второй линий отойти к военно-полевому лагерю и занять новую позицию. Лучники, стрелявшие “железными стрелами”, заняли позицию с двух сторон от лагеря. Их фланги прикрыли уланы, т. е. воины второй линии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.